

**Мария
АРБАТОВА:**

НЕРАЗДЕЛЕН ПРИДУМАЛИ ЛЕНИВЫЕ МАЗОХИСТЫ

Мария Арбатова известна как «феминистка Маша» — одна из соведущих ток-шоу «Я сама». Вообще-то в нашей стране «быть феминисткой некрасиво», потому что «не это подымает ввысь». В глазах таинственного существа по имени общественное мнение если что и «подымает», то все больше женская покорность. Чтобы прославить Стеньку Разина, общественное мнение — оно же народ — придумало про него историю, как он князю выбросил за борт... Если бы у них там, на борту, развернулась дискуссия о равенстве прав и обязанностей, думаю, песня про великого атамана не сложилась бы...

Андрей МАКСИМОВ,
ведущий рубрики
«Коллекция любви».

ЛЮБОВЬ — НЕ СВИНСТВО ПОД ЗАБОРОМ

— Мария Ивановна, честно говоря, я не очень хорошо понимаю, кто такие феминистки, и уж совсем не понимаю, например, есть ли у феминисток некое специальное отношение к любви.

— Никакого специального отношения к любви нет. Вы напрасно подозреваете феминисток в какой-то женской, человеческой, этической или эротической неполноценности. Феминистка — это просто женщина, которая не пренебрегает правами человека. — Скажите, а когда лично вы влюбляетесь в мужчину — неужто вас в самом деле заботит, чтобы он в отношении вас соблюдал права человека?

— Конечно. Разница между совковой и хотя бы немного цивилизованнейшей на Западе с помощью феминизма женщины в том, что для нашей любовь — это оправдание любому свинству по отношению к себе. Знаете, как у нас говорят: пусть бьет, кричит, оскорбляет — лишь бы любил. Феминистка же периодически кладет на одну чашу весов возможность быть с этим мужчиной, а на другую — собственную самооценку.

— Интересно, как в связи с этим вы относитесь к Анне Карениной — женщине, которая все права человека — в том числе и священное право на жизнь — положила на алтарь любви?

— Мне кажется, в произведениях Льва Толстого вообще нет ни одного живо-

го женского характера — есть только мифы о том, какой должна быть удобная и желанная. С моей точки зрения, Анна Каренина — униженная, несчастная русская женщина.

— И симпатии у вас она не вызывает — только жалость?

— Даже, скорее, протест против человечества, которое заставляет бедную женщину ложиться на рельсы.

— Представьте себе, что каким-то чудесным образом вы попадаете в XIX век и встречаете там даму по имени Анна и по фамилии Каренина. Дама рассказывает вам всю свою историю и просит совета.

— Я бы ей посоветовала полюбить третьего. Главная проблема нефеминизированной женщины: ей кажется, будто любимый мужчина — очень большой, а весь мир — ничтожно мал. А феминизированная женщина понимает, что в мире миллионы мужчин, а она у себя — одна-единственная.

ВОЗЬМЕМСЯ ЗА РУКИ, РАБЫ!

— Вы утверждаете, что женщины приходят в русскую литературу только сегодня. А как же Екатерина II, Гиппиус, Цветаева, Ахматова?..

— В каком поколении раб начнет создавать свою культуру, если, предположим, его выкупили? Не в первом, не во втором — дай Бог, в третьем. Кстати, это относится к любому освободительному движению, и в данном случае я говорю не о каких-то отдельных